

Великое переселение и его последствия

Маргарита Эрнандес

И вот живешь себе одна в комнате без постоянной соседки, горя не знаешь, а тут в монастыре новые изменения, и плакали любимая комнатка и личное пространство. К столь кардинальным переменам в своей жизни Маргарита была совершенно не готова и, когда ей сообщили, что она переселяется в другую комнату, которую ей придется делить с неизвестной особой, русская испанка была шокирована для глубины души. Все существо рыжеволосой ученицы, обладающей чрезмерно развитыми территориальными инстинктами, противилось такому решению мастеров, но здравый смысл подсказывал, что нужно радоваться и тому времени, что ей, в отличии большинства учеников, удалось провести в гордом одиночестве.

Новая комната отличалась от предыдущей разве что цветом занавесок, но, несмотря на это, показалась русской испанке не такой уютной и даже чем-то напомнила общую спальню в детском доме. Поскольку на новой территории она оказалась раньше, чем ее соседка, Маргарита решила, что имеет полное право выбрать циновку и комод, не дожидаясь официального деления жилплощади. Что касается соседки, которой могло не понравиться подобное поведение, то здесь рыжая знала только имя – Лаура Лисканти, которое, впрочем, ни о чем ей не говорило.

Решив сделать правую часть комнаты своим новым пристанищем, девушка начала запихивать в облюбованный комод свое немногочисленное барахло, время от времени поглядывая на дверь, словно ожидая нападения со спины. Оставалось надеяться, что у будущей соседки не самый сложный характер, а то, с импульсивностью Риты и ее болезненному отношению к собственности, маленькая комнатка могла превратиться в большое поле боя.

Лаура Лисканти

Раздраженная Лаура от души пнула ни в чем не повинную дверь предназначенной ей комнаты и только потом соизволила заглянуть внутрь.

Упс... Обещанная соседка была уже внутри. Нехорошо получилось...

Впрочем, для взвинченных нервов Лисканти это сейчас роли уже не играло. Ирландка плохо представляла, как она будет делить комнату с кем еще кроме себя любимой. Плюсом накладывались срывы в ментальной магии - замечательная предстоит жизнь! Однако попытка выбить себе индивидуальное проживание апеллируя к неспособности контролировать ментальность успехов не принесла, ей мягко посоветовали поусерднее заниматься и назвали имя той, с которой ей предстоит делить комнату.

Девушка сделала шаг в комнату, уронила на пол сумку с вещами и исподлобья уставилась на соседку, явно не собираясь извиняться за произведенный грохот. Как там ее?... Маргарита вроде как Эрнандес...

Взгляд выцепил характерный овал и черты лица. Плюс фамилия. Такое невозможно перепутать.

- Твою ж мать... - чуть ли не простонала Лисканти и, закрыв лицо ладонями, съехала по косяку. Испанка... Вот только этого ей не хватало. Как показало общение с Кодряну - она и испанцы, это все равно что огонь и вода в одной комнате. Все шипит, бурлит и заволакивает паром.

Из-под завесы волос раздалось нервное хихикание, которое только усилилось как только Лаура попыталась представить все только что произошедшее глазами стоявшей напротив девушки.

Маргарита Эрнандес

В нашем сумасшедшем доме день открытых дверей или здравствуй новая соседка. Долго репетируемая дружелюбная улыбка слетела с лица Маргариты от грохота открывающейся с ноги двери. Когда же в комнате появилось всклокоченное недовольное создание, отреагировавшее на присутствие в помещении рыжей столь же бурно, как большинство людей на наличие червяка в миске с рисом, улыбаться русской испанке расхотелось окончательно. А вот зло шутить - нет. И Рите пришлось приложить титанические усилия, чтобы не сказать в адрес неадекватно ведущей себя девушки пару язвительных фраз, тем самым только усугубив и так не слишком удачно складывающуюся ситуацию.

- Приветствую. Как ты уже поняла, я твоя новая соседка. Надеюсь, нам удастся найти общий язык.

Голос Маргариты звучал спокойно и ровно, практически не выдавая бушевающих рыжеволосую ученицу эмоций. Вновь повернувшись к комоду и продолжив свое нехитрое занятие, русская испанка, тем не менее, краем глаза отслеживала малейшее движение со стороны буйной соседки. Когда не знаешь, чего ждать от человека – готовься к худшему. Это простое правило не раз выручало Эрнандес за ее, временами, богатую на события жизнь, и девушка здраво предполагала, что сейчас следование этому правилу не перестраховка, а дань объективной реальности.

Лаура Лисканти

От столь пафосной и довольно фальшивой речи Лаура вообще зашлась в нервном хохоте. Ситуацию осложняла то, что она практически идеально ловила от рыжеволосой красавицы настоящий настрой. Менталистом та явно не была и ментальный щит ставить не умела. Радовало одно - девушка была тут одна, а потому голос в голове ирландки тоже звучал только один, а не целая какофония. Впрочем, испанка была ни в чем не виновата. Она сама спровоцировала такое отношение, сначала пнув дверь, а затем устроив демонстрацию из серии "Уйдите, вы мне противны!". Счастье ещё, что эта Маршарита оказалась прилично воспитанной девушкой, будь на её месте Кертеш - Лаура бы уже удостоилась потока сарказма.

Отсмеявшись, Лисканти вытерла рукавом выступившие слезы и поднялась на ноги. Нервы нервами, а начинать соседскую жизнь с истерики - не самая лучшая традиция.

- Извини, 5 баллов тебе за выдержку, - почти миролюбиво произнесла она, делая шаг вперед и протягивая руку. Не совсем женский жест, но ничего другого, чтобы продемонстрировать свой вполне дружелюбный настрой, ей в голову не пришло, - У меня как-то с испанцами всё слишком бурно складывается, чаще всего с битьем

посуды и выкидыванием вещей из окон. Я - Лаура Лисканти, Ирландия.

Маргарита Эрнандес

Попытка Маргариты вести светскую беседу была встречена взрывом смеха. Причем, очень подозрительного смеха, намекающего на некую психическую нестабильность надрывно веселящейся особы. Рыжая с интересом посмотрела на девушку. По ее мнению, подобное поведение объяснялось только двумя вещами: первая – соседке пора заселяться в совсем другую комнату, ту, что с мягкими стенами и вторая – Лаура не справляется с последствиями развития каких-то способностей. Учитывая, что нечто подобное русской испанке пришлось испытать на собственной шкуре, когда она только начинала работать с магией Воздуха и магией Огня, Эрнандес решила, что второй вариант ближе к истине. А если это так, то обижаться или злиться на странные выходки Лисканти было глупо.

Лаура, похоже, тоже пришла к выводу, что плохой мир лучше хорошей войны и попробовала наладить с рыжей контакт.

- Да ничего страшного, - Маргарита с легкой улыбкой пожала протянутую ей руку. – Я всегда считала, что смеяться полезно для здоровья. А открывание двери ногой будем считать тренировкой по физической подготовке.

- Ну, я испанка, скорее, по паспорту, - прокомментировала Эрнандес слова Лауры, - поскольку родилась в России у самых, что ни на есть, русских родителей. Так что бить посуду и выкидывать вещи не обещаю, а вот мышью в постель подать могу. Ну а имя мое, я думаю, тебе уже назвали – Маргарита Эрнандес.

Лаура Лисканти

Маргарита оказалась не обидчивой, а потому протянутую руку приняла и даже улыбнулась. "Прекрасный характер", - подумалось ирландке. В ответ Лаура тоже вытасила на поверхность дружелюбное выражение лица и, подхватив с пола сумку, направилась исследовать комнату.

В принципе, как и ожидалось, - ничего необычного. Тот же комод, только в двойном экземпляре, та же незамысловатая постель, тоже в двойном экземпляре. Ширмочки вот добавились, правда, непонятно зачем? Хотя, люди разные - это ее не напрягало чужое присутствие, а кто-то и пижаму не может одеть, если не уединится.

В остальном - практически тоже самое, что и раньше. Просто, скупое, и вполне достаточно для жизни.

- Да, ты права, - внезапно рассеянным тоном подтвердила она, обнаружив пустой комод и теперь запикивая в него свои немногочисленные вещи, - Я не справляюсь с последствиями проявления ментальной магии. Причем "не справляюсь" это как-то мягко сказано. Я попросту чуть не рехнулась.

Ирландка с силой запикнула опустевшую сумку в самый нижний ящик и задвинула его. На секунду замерла, затем развернулась и внимательно посмотрела на свою новую соседку:

- Ты же вслух рассуждала о не справлении с последствиями развития в себе способностей?... Или нет?...

Пусть вопрос прозвучал по-идиотски, но в настоящий момент Лисканти очень хотелось знать ответ, хотя где-то в глубине души она его уже знала.

Маргарита Эрнандес

Вроде все шло неплохо. Лаура окончательно решила сменить гнев на милость, да и никаких претензий в сторону Маргариты по поводу того, что она начала дележ имущества без участия соседки не поступило. Лисканти просто направилась к пустому комоду и начала заниматься столь же нехитрым делом, что и сама Эрнандес несколькими минутами ранее. Рыжая уже было подумала, что большинство ее опасений оказались напрасными и совместное проживание с другой ученицей не доставит ей особых хлопот, как соседка задала пренеприятный вопрос.

- Что за... - далее Маргарита разразилась непередаваемой комбинацией русских и испанских ругательств. Больше всего на свете девушка ненавидела, когда ей лезли в голову, и степень осознанности этого процесса русскую испанку совершенно не волновала. *Ну почему ее поселили именно с ментальным магом, плохо контролирующим свои способности? И как теперь жить, зная, что любая твоя мысль моментально становится известна другому человеку? И здесь никакая шапочка из фольги не поможет. Это что же, придется вводить цензуру на все, что появляется в лихой рыжей голове?*

Подобная перспектива Риту совершенно не обрадовала. Закончив ругаться, девушка перешла на недовольное ворчание и нервное заламывание пальцев, тем самым примерив роль главной безумицы этого небольшого помещения на себя. Приходилось признать, что их комната с каждой минутой становится все больше похожа на палату известного лечебного учреждения.

Лаура Лисканти

Лаура с каменным выражением лица выслушала всю тираду, в конце выразительно добавила пару непечатных выражений на испанском, почерпнутых из лексикона теперь уже точно бывшего любовника и отвернулась к комоду. Было неприятно, расслабилась, называется...

Но проблема существовала и проблема требовала решения.

- Не бесись, это ненадолго, - посоветовала она, стоя все также спиной к соседке, - И постарайся в ближайшие дни не смотреть мне в глаза, вот и все. Видимо, мы смотрели друг на друга, когда я считала свои мысли. Дамьян сказал, что мне надо буквально несколько индивидуальных занятий, чтобы восстановить контроль. И я намереваюсь поторопиться с ними, поскольку это совсем неприятно постоянно слышать чьи-то мысли!

Последнее вышло совсем громко, словно ирландка постепенно прибавляла звук своего голоса и не смогла временно остановиться. Недовольно фыркнув, девушка быстро забралась на матрас, призванный служить ей кроватью, вытянулась на нем, закинув руки за голову, и для верности закрыла глаза.

- Ладно, закончили с неприятными сюрпризами! Перейдем к более насущным проблемам. Какие у тебя есть проблемы в совместном быту? Ну что может стать проблемой при нашем дружном, милом совместном проживании в одной комнате? - последняя фраза прозвучала до того ехидно, словно Лаура ни капли не сомневалась, что проблемы будут однозначно.

Маргарита Эрнандес

Лаура оказалась знатоком парочки сочных испанских слов, что как-то даже подняло ее авторитет в глазах рыжей. Резкость и грубость Маргарита считала гораздо меньшим недостатком, чем фальшивую скромность и манерность. При таком раскладе шансы девушек наладить приемлемый для них обеих совместный быт значительно возрастали, конечно, при условии скорейшего решения Лисканти ее проблем с ментальной магией. И поскольку Лаура уже говорила на эту тему с мастером Кораевым, которого далеко не каждый ученик мог позволить себе называть по имени, то, вероятно, ее слова о достаточно радужных перспективах в этом направлении имели под собой серьезную основу.

- Извини, что не сдержалась, - миролюбиво произнесла Эрнандес. – Просто, начинаю беситься, когда кто-то залезает мне в голову, даже если понимаю, что человек ни в чем не виноват. И это первая проблема, которая может помещать нашему дружному проживанию. Вторая – ненавижу, когда кто-то трогает мои вещи. Ну а в остальном я неприхотлива.

- Хотя, - добавила Маргарита немного подумав, - также не могу гарантировать, что мой внутренний зверь не доставит неприятностей. Она у меня та еще хулиганка. А какие сложности могут возникнуть с твоей стороны?

Лаура Лисканти

- Забыли, - просто констатировала ирландка, развалившись на своей новой кровати. Эта Маргарита оказалась вполне нормальной девушкой, приятной в общении, не занудой и не снобом. Довольно миленько, и в тоже время не сахарная вата. Тем временем ее новая соседка серьезно подошла к обдумыванию своих недостатков и облеканию их в слова. Сюрпризов оказалось меньше, чем ожидала Лисканти, и это радовало. Ментальную магию она должна скоро вновь начать контролировать, до чужих вещей ей вообще не было никакого дела, а в остальном...

- Внутренний зверь? - переспросила Лаура, заинтересованно наострив ушки, - Ты владеешь оборотничеством? А кто твой зверь?

Эта часть магии не давалась ей упорно. В 15-16 лет Лау несколько раз пыталась вникнуть в суть этой привлекательной способности, но так и не смогла. Она вообще не видела себя зверем. Никаким. Абсолютно. Или не хотела видеть. В общем, оборотничество осталось чем-то далеким и манящим.

Тем временем, Маргарита задала вопрос о подводных камнях совместного проживания с ее стороны, и ирландка задумалась:

- Ну... Проблемы с ментальной магией временные - их не считаем. Я язвительна и часто ехидничаю, но не со зла. Еще я не склонна к строгому соблюдению правил, - губы у Лисканти сами собой расплылись в ухмылке, - Поэтому возможны мои поздние уходы и ранние возвращения, или вообще отсутствия. Надеюсь, это не создаст тебе мук совести на тему "Доложить или не доложить"? Я постараюсь тебя не будить и не шуметь. На неприкасаемость моих вещей мне начихать, но я не слишком жалую гостей, если честно... Вроде бы все.

Девушка замолчала, ожидая вердикта.

Маргарита Эрнандес

Вроде острый угол в только начинающихся складываться отношениях они с соседкой

умудрились обойти. Лаура не злилась на вспышку рыжей, а Маргарита немного успокоилась, поняв, что здесь ее грязные мыслишки по большому счету никому не интересны. Конечно, за те годы, что она провела в монастыре, девушка вполне могла попробовать научиться ставить какой-никакой ментальный щит, но вот только к этому виду магии у русской испанки душа как-то не лежала. Эрнандес казалось, что работать со стихиями гораздо проще, чем с непонятными тонкими материями, поэтому она, глубоко уважая ментальных магов, никогда даже не пыталась представить себя в их числе.

- Рыжая кошка, - ответила Маргарита на вопрос Лисканти. – До первого превращения звериная сущность доставляла мне немало хлопот. А количество курьезных случаев, которые со мной случались по причине «пробуждения» кошки переваливает далеко за десяток. - Русская испанка тепло улыбнулась своим воспоминаниям. Хотя еще года четыре назад ей было совсем не до смеха.

Перечисленные Лаурой особенности своего характера заметно прибавили светлых тонов в нарисованной Эрнандес картине их совместного проживания. Как это ни странно, язвительных людей Маргарита любила. А поскольку в монастыре такие ей встречались не так уж часто, да и эти редкие индивидуумы в большинстве своем старались вести себя с ней предельно корректно, то временами девушка ощущала острую нехватку острых, похожих на дуэль, бесед.

- Да приходи и уходи когда хочешь, я же не нянька, чтобы за тобой следить и уж, тем более, на тебя доносить. – Воспитанная детдомовским братством Рита вообще считала донос чем-то вроде одного из смертных грехов. - К тому же я и сама, сказать по правде, не очень правильная девочка.

- Гостей же к себе привожу чуть чаще, чем никогда. Притом обычно это мыши и, к тому же, не слишком живые.

Радуюсь, что основные моменты им с Лаурой удалось уладить, рыжая последовала примеру соседки и с удовольствием растянулась на циновке.

Лаура Лисканти

- Здорово, - с откровенной, хоть и не злой завистью, выдохнула Лисканти, - А у меня никаких способностей к зверомагии. Папа тоже умеет перекидываться, а я как не пыталась - даже зверя-то не увидела никакого. Может потому, что я к ним весьма прохладно отношусь? Мне все растения ближе, я - травница.

Лежание на атрасе на полу живо напомнило о том, сколько неудобств ей это доставляло в первый раз в Храме. Девушка пошевелилась, потянулась и перевернулась на бок. Ненамного лучше, если честно, но всё же.

Тем временем, беседа перетекла в весьма продуктивное русло. Острые моменты были выяснены, проблем испанка, кажется, не должна доставлять. Ну а то, что на язык острая - так это не страшно, даже интересно. Особенно ирландку порадовало, что Маргарите глубоко фиолетовы её ночные прогулки - и так постоянно рискуешь нарваться на взыскание, так хоть в комнате будет спокойно.

- Мышей я не боюсь, - флегматично фыркнула Лау и села. Пребывание в темноте начинало её раздражать, в конце концов ну да, она менталист, ну и что? Не

нравится - иди учи ментальную магию и ставь щиты. Так что не долго думая девушка вновь распахнула глаза, правда, на соседку старалась не смотреть, чтобы ненароком не установить тот самый прямой контакт, - Слушай, если ты так ревностно относишься к своим мыслям, почему не развиваешь эту способность? Поверь, помогает.

Последнее прозвучало совсем ехидно, хотя и не специально.

Маргарита Эрнандес

Спать или просто валяться на циновке и испытывать при этом чувство комфорта Маргарита научилась достаточно давно. Все-таки ее внутренним зверем являлась кошка, а эти животные, как никто другой, умели получать удовольствие от отдыха практически в любом положении. Главное, чтобы это положение было горизонтальным. Поэтому, помимо поддержания разговора с соседкой, рыжая занималась столь важными делами, как отслеживание приятных ощущений в практически полностью расслабленном теле и изучение небольших изъянов потолка.

- Ну, - растягивая слова, произнесла Маргарита, - выкалывание глаз тоже помогает не видеть того, что не хочешь. Но как по мне, так это не самое лучшее решение проблемы. Изучение ментальной магии может стать для меня чем-то подобным. Моя психика, хоть это обычно и незаметно, уже и так была изрядно расшатана влиянием стихийной магии да рвущейся на волю кошки, так что если к этому добавить проблемы, подобные тем, что сейчас возникли у тебя, то меня точно нужно будет сажать в клетку и вешать рядом табличку: «Кормить только с лопаты, иначе может откусить руку». Кроме того, ты же сама признала, что не имеешь способностей к «зверомагии», а вот я абсолютно далека от магии ментальной. И считаю, что это нормально. А то получается, на все руки работник - и повар, и плотник. А настоящие универсалы встречаются крайне редко.

Определенно, рассуждать на серьезные темы в горизонтальном положении было значительно лучше, чем в вертикальном. И закончив свои объяснения, Маргарита с чувством потянулась и довольно заурчала, ожидая комментариев, если такие последуют, со стороны Лауры.

Лаура Лисканти

Лисканти с трудом подавила вполне сформированное желание запустить в соседку по комнате чем-нибудь потяжелее в ответ на замечание о выкалывании глаз. Шумно втянув воздух несколько раз, она в итоге медленно вдохнула и еще медленнее выдохнула. Особенно обидно было то, что при всем ощущаемом ирландкой дискомфорте, Маргарита явно чувствовала себя очень хорошо, волны удовлетворения прямо захлестывали Лауру, словно кошка рядом мурлыкала и нежилась.

- Go n-ithe an cat thu, is go n-ithe an diabhal an cat, - почти неслышно, но искренне выругалась на родном языке девушка и только после этого соизволила вслушаться в речь соседки. Похоже, той тоже досталось от собственной способности, впору посочувствовать. Вот только прошедшие годы как-то отучили Лисканти сочувствовать.

Однако она подуспокоилась, неспособность к конкретному виду магии - это было ей

понятно.

- Какая ты умная, - неожиданно заявила она абсолютно ехидно, - И как тебя в детстве не украли?

Встав, ирландка направилась к своему комоду, пошарилась в нём и вытащила на свет заколку и щетку для волос. Внутри всё равно бурлило раздражение, ей было холодно, жестко и тоскливо, а рядом с ней кому-то, а точнее ее соседке было явно тепло, мягко и вполне уютно, за исключением, конечно, того, что она испортила ей спокойную одинокую жизнь.

Опустившись назад на циновку в позу лотоса, Лаура принялась ловко причёсываться, заплетая волосы в хитроумную причёску, не позволяющую им выбиваться.

- Ну а вообще, наверное, да, - неохотно признала она, закалывая остававшийся хвостик заколкой-автоматом, - Тяжело уметь все. А вообще ты по многим сферам специализируешься?

Маргарита Эрнандес

Комментарии рыжей не доставили соседке особого удовольствия. Но что поделать, никто не обещал, что будет легко. Маргарита в общении с равными никогда особенно не стеснялась в выражениях и если и старалась контролировать свои слова и действия, то только до определенного предела. Можно сказать, Лауре еще повезло, что сейчас русская испанка была настроена достаточно миролюбиво и не спешила демонстрировать грани характера, сформированные под влиянием магии Огня. Поэтому тихие возмущения Лисканти на родном языке не вызывали у девушки никаких негативных эмоций, а даже скорее наоборот крайне ее заинтересовали. Правда, чтобы еще сильнее не злит соседку, Маргарита все же сдержала порыв попросить ее повторить сказанное громче и медленнее, а желательно еще и с переводом.

- На отсутствие мозгов и правда никогда не жаловалась, - прокомментировала Эрнандес ехидное заявление Лауры. – Ну а красть меня никому и в голову не приходило. Думаю, родная мать с удовольствием отдала меня любому, кто предложил бы ей денег на выпивку. Только вот желающих так и не нашлось.

Голос Маргариты звучал ровно, словно она рассказывала о самых обычных и незначительных вещах. Практически все болезненные воспоминания своего детства девушка смогла обесцветить и превратить из «острых игл», хаотично натканных в области грудной клетки, в рядовые факты своей биографии.

- Каких-то заметных успехов, кроме налаживания контактов со своей звериной сущностью, мне удалось добиться в магии Воздуха и магии Огня. – Рыжая бросила быстрый взгляд на соседку, занятую созданием из своих волос хитроумной причёски и тут же отвела глаза, не желая лишний раз провоцировать Лауру на чтение чужих мыслей. – А в остальном, стараюсь следить за своей физической подготовкой да практикуюсь с некоторыми видами оружия.

- А ты случайно не работаешь с Землей и Водой? – русская испанка немного забеспокоилась, представив, к чему может привести совместное проживание двух людей, имеющих склонность к противоположным стихиям и неограниченное количество дури в голове.

Лаура Лисканти

Жалостливую историю о сложности детства рыжеволосой Лаура демонстративно пропустила мимо ушей. Если у тебя всё хорошо в настоящем - какой прок жаловаться на прошлое? Это не вызывает ничего кроме раздражения... Хотя, пожалуй, не у всех. Часть нормальных людей на подобные фразы реагирует проявлением жалости и испытыванием неловкости. Но когда это Лисканти относилась себя к категории "всех" и "нормальных"?

Прическа была окончена и для беспокойных рук снова не было дела. Ирландка вздохнула и тоскливо обвела взглядом простенькую комнату, в которой ей теперь предстояло жить. Гербарий тут что ли поразвесить на стенах? Всё ж повеселее будет.

- Что? - переспросила она, не сразу уловив суть заданного вопроса. Впрочем, ненадолго. Беспокойство Маргариты росло и становилось ощутимым, - Ах да... Моя основная стихия - Земля. Это первая проснувшаяся способность. Ещё врачевание и ментальность.

Девушка задумалась, вспоминая чем ещё она занималась в Храме десять лет назад. Обеспокоенность соседки поткомнате мешала сосредоточиться и лезла в сознание, словно надоедливая муха. Лау поморщилась и даже потрясла гоовой, хотя и знала, что это не поможет.

- Пожалуй, всё... Правда, я ещё травами увлекаюсь, но это же не способность. Это так, хобби.

Маргарита Эрнандес

Собранная информация о магических способностях соседки, которая, судя по голосу, постоянно пребывала в состоянии то ли раздражения, то ли нервного напряжения, не слишком обнадеживала. Земля и ментальная магия. Было похоже, что Лаура находится на противоположном от рыжей полюсе, совмещая в себе все самое далекое и непонятное для русской испанки. И не стоило еще забывать о травах, с которыми Маргарита вообще находилась в достаточно сложных отношениях. Как и со всем тем, что растет или росло когда-то ранее.

А вдруг Лауре вздумается притащить какие-нибудь растения сюда, и они загнутся, не выдержав дурного соседства? С содроганием Эрнандес представила, как любимый цветок ирландки с криками ужаса выкапывается из земли и убегает из комнаты, а его разозленная хозяйка бросается за ним следом, круша все на своем пути и поминая Маргариту, всех ее родственников, друзей, да и просто знакомых самыми последними словами. Картинка получилась что надо, и, если бы ее увидела Лисканти, то получила бы массу эмоций.

Усмехнувшись своим мыслям и перевернувшись на живот, русская испанка снова с удовольствием потянулась. Наверное, нужно было идти и заняться чем-нибудь полезным, но лень неумолимо продолжала вжимать тело девушки в циновку, не оставляя благим намерениям ни малейшего шанса. *А разве приличная кошка станет противиться силе лени?* Вот и Рита не стала, решив прикрыть глаза и ненадолго забыть о делах, проблемах и сомнительных перспективах совместного проживания с Лаурой. *Как говорится, "и пусть весь мир подождет". По крайней мере сейчас...*

